

**СОВЕТСКИЕ ДЕТСКИЕ И МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА
ТЕРРИТОРИИ МАНЬЧЖУРИИ В 20– 30-Х Г. ХХ В.**

Новоселов М. Ю.

научный руководитель д-р ист. наук Дацышен В.Г.

Сибирский федеральный университет

В конце XIX – начале XX века в Китае сложилась многочисленная русскоязычная диаспора. После Октябрьской революции, гражданской войны, а затем и коллективизации поток беженцев устремился в Китай. В Маньчжурии русскоязычная диаспора просуществовала более пятидесяти лет. В результате распада сообщества одна часть эмигрантов вернулась на родину, а другая вторично эмигрировала в Европу, США, Канаду, Австралию.

Раскол эмиграции на «красных» и «белых», т.е тех, кто имел советское гражданство, и тех, кто по ряду причин его не имел, возник в 20-е г. Эмигранты с помощью различных административных уловок стремились ущемить интересы перешедших в советское подданство. В Харбине даже случались столкновения между «красной» и «белой» партиями. Приграничные северо-восточные районы Китая стали сосредоточением наиболее антисоветски настроенных эмигрантов.

По мере развития и укрепления советской власти в СССР сфера антисоветских действий белоэмигрантов стала сокращаться. В северо-восточных районах Китая число советских граждан стало увеличиваться после подписания 31 мая 1924 г. «Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской республикой». По этому соглашению устанавливалось совместное советско-китайское управление КВЖД. Служащими КВЖД могли быть только китайские и советские граждане. Эмигранты принимали как советское, так и китайское гражданство с целью сохранить работу.

В эти годы в Маньчжурии подрастало новое поколение российских эмигрантов, у которых не только отсутствовали предубеждения к советской власти, но и зачастую они сочувствовали СССР и изучали свою незнакомую родину. В представленной работе предпринята попытка анализа деятельности детских и молодежных советских организаций в Маньчжурии, благодаря деятельности которых стала возможной дальнейшая реэмиграция русского населения в СССР.

Разделение русского населения Маньчжурии на советскую и антисоветскую части (на «красных» и «белых») сказалось и на детских школьных организациях. Эмигрантские объединения представляли скауты, а советские – пионеры и комсомольцы. Пионерские организации создавались при советских школах. В число советских в г. Харбине входили четыре средних школы, в том числе Харбинское коммерческое училище. Всего к 1931 г. КВЖД (Китайско-Восточная железная дорога) имела 29 учебных заведений для детей советских граждан: 11 школ I ступени, 11 школ II ступени, детский сад и 6 школьных общежитий. По программам советской средней школы велись занятия и в 1-й железнодорожной гимназии, в которую в 1925 г. была переименована известная гимназия им. Д.Л. Хорвата. Эмигрантские школы продолжали придерживаться дореволюционной системы обучения, принятой в классических гимназиях или в реальных училищах.

Дети советских граждан и работников КВЖД учились в советских школах. На небольших станциях, где не было начальных школ, учащиеся были вынуждены уезжать в интернаты для детей советских служащих в Харбине. Преподавательский состав школ состоял преимущественно из «старых» кадров, что благоприятно сказывалось на качестве обучения. Один из школьников Анатолий Петрович Анфалов вспоминал: «Сейчас, по прошествии стольких лет, я думаю о том, как умно и умело тогда проводилась у нас идеологическая работа. Нас не учили, что такое "коммунизм", мы не

знали, что такое «пионер», «комсомолец», что такое «партия», не было в школе и никаких лозунгов, портретов, всяких «Будь готов! Всегда готов!»».

Просветительская работа как в советских, так и в эмигрантских школах велась по четырем главным направлениям: школьному, дошкольному, внешкольному и профессионально-техническому.

Помимо пионерской организации на протяжении 20-х и вплоть до середины 30-х г. в Манчжурии успешно действовала подпольная комсомольская организация, сыгравшая немалую роль в привлечении молодежи и детей на советскую сторону. Первая комсомольская ячейка была создана в 1920 г. в районе Казенный затон (это был пролетарский поселок, где жили рабочие железнодорожных мастерских) группой активистов местной молодежи (А. Трехтенберг, П. Косоуров, Н. Щудляк). В марте 1921 г. состоялся I съезд российского комсомола северной Манчжурии, а к 1923 г. были созданы первые пионерские отряды.

К концу 20 – х г. октябрятские и пионерские ячейки, количество членов которых в Харбине и вдоль линии КВЖД к 1930 г. составляло 224 и 1189 человек, соответственно распространились по советским школам. При каждом районном комитете комсомола имелось пять так называемых «баз» работы с пионерами. Базы были разбиты на отряды, а отряды поделены на звенья по пять человек в каждом. Пионеры, в свою очередь, должны были организовать работу с октябрятами. Под прикрытием работы в школьных кружках и факультативах наряду с основным профилем занятий велось «знакомство с основами политической экономики марксизма-ленинизма». Детям рассказывали, какими темпами идет строительство социализма в СССР, как хорошо живут советские школьники и т.п.

Однако членство в нелегальных детских организациях было доступно далеко не всем. Для этого требовалось наличие родственников, состоящих в партии или хотя бы в советском профсоюзе. Поэтому дети из семей «менее советской» по духу интеллигенции или бывших эмигрантов могли состоять в легальных группах «Синяя блуза», инициаторами создания которых были местные профсоюзы.

В 20-е г. в Харбине были широко распространены группы «Синей блузы». Взрослые члены групп создавали ячейки «Синей блузы» в советских школах (с делением на «звенья» и «звездочки» по аналогии с «пионерией»). Для детей это была игра, лишенная остроты таинственности и риска, но заявляющая о себе своеобразной внешней атрибутикой: синей блузой – распашонкой, наподобие рубах – толстовкой. «Синие блузы» участвовали в организации культурно – агитационных мероприятий, например, в постановке спектаклей с политическим содержанием «на злобу дня».

По мнению Я. Л. Писаревской, в атмосфере вражды и подозрительности, установившейся между двумя «лагерьями» русских жителей Манчжурии, именно дети находили общий язык. Несмотря на то, что взрослые не советовали (а иногда запрещали) общаться с «враждебной стороной», «красные» дети не боялись встречаться и дружить с «белыми». Во дворах своих домов они спорили о политике и будущей жизни или просто играли.

Тем не менее не все было так гладко, существуют свидетельства, говорящие о случаях массовых драк между «красными» и «белыми» подростками. Как правило, стычки организовывались «сверху» по инициативе молодежных партийных групп. При харбинском горкоме ВЛКСМ в 1925 г. были созданы «боевые дружины», они поначалу придерживались оборонительной тактики (в целях защиты советских учреждений, профсоюзов и клубов от налетов активистов белых организаций), однако позднее они были втянуты в уличные войны между «красной» и «белой» молодежью.

Основным противником пионеров и комсомольцев выступали белоэмигрантские молодежные организации, такие как «Друзья Черного орла», «Оплот монархии», «Орден крестоносцев», «Двуглавый орел», «Лига защиты женской чести» и, конечно же, наиболее знаменитая организация «Союз мушкетеров». По мнению А. Домнина,

врагами мушкетеров были пионеры, находившиеся под покровительством профсоюза мастеровых, служащих и рабочих КВЖД. В Новом городе Харбина мушкетеры располагали собственным помещением, в котором дежурил наряд в 20-25 человек на случай оказания помощи своим товарищам. Первоначальной целью организации было создание отрядов молодежи от 18 до 20 лет для драк с советскими пионерами и просоветски настроенной молодежью.

Со временем в драках стали применять и оружие: палки, кастеты, биты. Драки в Харбине обычно происходили по ночам, как правило, в районе пристани, в западной части которой находились механические мастерские КВЖД и механическое собрание – главная база красных в Харбине. А пристань, основной торговый район города, была преимущественно белой. Это и обуславливало жестокость местных схваток.

Китайская полиция перестала останавливать стычки молодежи после того, как в результате одного такого вмешательства стала объектом избиения с обеих сторон. Тем не менее после убийства в январе 1926 г. юноши – эмигранта В. Гомонилова китайские власти предприняли жесткие меры, участники убийства были осуждены. По мнению Н. Е. Абловой, китайские власти намеренно воспользовались данным убийством, чтобы произвести массовые аресты (до 70 человек) и обыски в советских организациях. Противостояние советских подданных и эмигрантов обостряли положение на КВЖД.

Таким образом, несмотря на ожесточенное сопротивление антисоветских организаций, численность имеющих советский паспорт граждан в Маньчжурии возрастала до середины 30-х г. Это было обусловлено как экономическими причинами, так и хорошо организованной пропагандой, важную роль в которой сыграли молодежные советские организации. В результате упрощения процедуры оформления гражданства, а также по причине продажи КВЖД в 1935 г., согласно соглашению между СССР и Маньчжоу-гоу, советские граждане стали массово покидать Маньчжурию. По данным Н. Н. Аблажей, к концу 1935 г. из Китая в СССР выехало 21343 человек. Это были рабочие и служащие КВЖД, их семьи, пенсионеры и рабочие предприятий, связанные с КВЖД. В результате массового выезда в СССР советская колония в Китае значительно уменьшилась, а деятельность массовых молодежных советских организаций возобновилась лишь после окончания Второй Мировой войны.